

— Спасибо, Теган, — улыбнулась Келли, садясь в постели и принимая чашку кофе, которую я ей принесла. — Надеюсь, прошлой ночью тебе всё понравилось?

Она всё ещё говорила своим властным голосом госпожи, но теперь-то я знала, что дело не в нём. И всё же я понятия не имела, что именно она делает, чтобы раз за разом заводить меня.

Чем бы это ни было, она не останавливалась. Новая волна дрожи и покалываний прошла моё тело. Я прикусила губу, пережидая, пока эти ощущения улягутся. На это ушло несколько секунд, но даже отступив, они оставили после себя жар и тягучую, влажную потребность.

— Д-да, госпожа, — я старалась говорить тихо и не поднимать глаз, чтобы не выходить из роли. Хотя скрыть широкую улыбку получалось с трудом.

Было утро понедельника. Я всё ещё сидела абсолютно голая, продолжая играть роль её покорной маленькой горничной. К сожалению, будильник разбудил нас обеих минут пятнадцать назад, и я понимала, что веселье вот-вот закончится: нам пора было собираться в колледж.

С этой мыслью я с грустью добавила:

— Думаю, мне пора в душ, прежде чем я оденусь.

Келли сделала глоток кофе и изогнула бровь:

— Самонадеянно с твоей стороны полагать, будто я позволю тебе одеться. Твоя униформа прибудет через пару дней.

Что бы она ни делала, она повторила это снова. Я опять прикусила нижнюю губу и вздрогнула, почувствовав, как магия нежно ласкает кожу, а затем проникает глубоко внутрь. Соски мгновенно затвердели, и я почувствовала, как между ног снова нарастает горячее, влажное желание. Я стояла, плотно сжав ноги, а мышцы внизу живота непроизвольно напряглись. Я сжала бёдра ещё сильнее, отчего по телу пробежался сноп электрических искр.

Спустя несколько секунд мне удалось выровнять дыхание. На мгновение я даже задумалась: а вдруг она всерьёз собирается держать меня в таком состоянии весь день? От одной этой мысли по спине пробежала дрожь, но, как бы соблазнительно это ни звучало, я понимала, что затея так себе.

То есть, конечно, весело иногда шутить о том, чтобы прогулять пары и весь день кувырнуться в постели, но у меня и без того хватало проблем с преподавателями. Мне совсем не хотелось усугублять ситуацию, пропуская самый загруженный день недели.

Разумеется, я в любой момент могла всё прекратить. У нас было самое настоящее стоп-слово — мы с Келли обговорили эти вещи больше месяца назад, когда наши игры начали становиться чуть более серьёзными. Правда, мне ни разу не пришлось им воспользоваться. Она всегда была очень внимательна ко мне и старалась не переходить мои границы или делать то, чего бы мне не хотелось.

И сейчас Келли, как обычно, пристально за мной наблюдала. Сделав ещё глоток кофе, она мягко улыбнулась и произнесла:

— Не волнуйся, Теган, я просто дразнюсь. Время игр закончилось. Нам обеим пора собираться на учёбу.

Я улыбнулась и расслабилась. Ну, то есть я бы расслабилась, если бы моё тело не продолжало гудеть и подрагивать — и это, похоже, пройдёт не скоро. Я присела на край кровати и сказала:

— Спасибо, Келли. И да, это было безумно здорово.

Немного погодя я добавила:

— Я понятия не имела, что ты можешь колдовать это заклинание в любой момент. Почему-то я думала, что для повторного использования тебе снова понадобится тот фокус с кристаллом. И ты ведь его изменила, да? Что на этот раз было триггером? Уж точно не твой голос.

Она сделала ещё один глубокий глоток и улыбнулась:

— Я могу применять его, когда угодно. Изначально я использовала аметист, потому что он нужен был для заклинания трансформации, и было проще наложить оба одновременно. А что касается триггера... — она хитро ухмыльнулась. — Пока что это останется моим маленьким секретом.

Отпив ещё немного, она добавила:

— Без использования кристалла-накопителя я могу вложить в заклинание ровно столько силы, чтобы его хватило на день, максимум на два. Потом оно развеется само. Но ради безопасности давай всё-таки снимем его прямо сейчас.

Я подалась вперёд, а она потянулась и легонько коснулась моего лба. Келли прошептала слова отмены магии, и я заметила, как в её глазах мелькнула вспышка света.

— Спасибо, Келли, — улыбнулась я. — Уверена, как только приедет костюм, мы очень скоро это повторим.

Она усмехнулась:

— Жаль, что в субботу приезжает твоя мама, это вычёркивает выходные. Твоя униформа должна быть у нас на днях, было бы славно опробовать её сразу же.

Выдержав небольшую паузу, она с лукавой улыбкой добавила:

— Хотя мы могли бы заняться этим в любом случае и просто дать тебе несколько часов передышки на время её визита.

Я густо покраснела:

— Нет уж, спасибо. Я не хочу смешивать приезд мамы и наши постельные игры. Это просто ломает мне мозг.

Келли хихикнула, но согласилась:

— Было бы забавно заставить тебя ёрзать прямо при маме, но да. Слишком неуместно.

— Ещё как! — я скривилась и встала с кровати. — Пока ты наслаждаешься кофе, я побегу в душ.

Выходя из спальни, я бросила:

— Кажется, придётся мыться под холодной водой: ты успела хорошенько завести меня, прежде чем снять заклинание!

Её ответом стал тихий смешок. Я закатила глаза, шагнув в ванную и включая воду.

* * *

И понедельник, и вторник выдались вполне обычными. Я всё так же грызлась с профессорами и одноклассниками в колледже, но на самом деле злилась из-за этого чуть меньше обычного.

После того как все выходные я изучала целую кучу заклинаний из «запретной магии», мне становилось гораздо легче, когда я представляла, как бью током кого-нибудь из этих придурков на парах. В смысле, я бы никогда так не поступила, но сами эти мысли неплохо снимали злость и раздражение. И это здорово помогало мне расслабиться и не накручивать себя.

Келли же, напротив, казалась тише обычного, немного подавленной. Впервые я заметила это

в понедельник днём по дороге домой, но что бы её ни грызло, обсуждать это она не хотела.

В понедельник вечером она всё ещё была не в духе, и мой урок магии фейри прошёл впустую — казалось, ей это совершенно неинтересно. Утром во вторник она продолжала молчать, а днём, когда мы ехали из колледжа, выглядела ещё более отстранённой.

Я никогда раньше не видела её такой. Ни за те два с половиной месяца, что мы живём вместе, ни за год с лишним до этого, когда мы только встречались.

Вернувшись домой во вторник после обеда, мы устроились на диване. Келли отрешённо смотрела в окно, на небо над озером.

Какое-то время я просто наблюдала за ней, чувствуя, как внутри нарастает тревога, и в конце концов решила снова спросить, что происходит.

Я подошла к холодильнику, достала для неё лимонад, а себе взяла колу, затем вернулась на диван и поставила напитки на журнальный столик перед нами.

— Эй, Келли, — мягко позвала я. — Ты в порядке?

Она вздохнула, медленно отворачиваясь от окна, и посмотрела на меня:

— Да. Извини, милая, всё будет хорошо.

Я обняла её за талию:

— Хочешь поговорить об этом? Что тебя гложет?

Она снова вздохнула и наконец призналась:

— Сегодня первый Самайн, который я не провожу с семьёй. Ни с мамой, ни хотя бы с сестрой.

Я посмотрела на неё с лёгким недоумением:

— Первый кто?

Келли обняла меня за плечи и прижала к себе:

— На твоих уроках мы концентрировались в основном на практике, на том, что поможет тебе выжить. И совершенно не затрагивали культуру, ритуалы и церемонии. Сегодня же Хэллоуин,

верно? Для нас это канун Самайна. Один из четырёх главных праздников в году.

— Оу, — выдохнула я. — Мне так жаль, Келли. Мы можем что-нибудь сделать? Ты могла бы позвонить маме или сестре, хотя бы поговорить с ними? Уверена, Кире тоже тяжело, если вы всегда праздновали вместе.

Она кивнула:

— Да, хорошая мысль. Позвоню Кире.

Я предложила:

— Почему бы нам заодно не заказать на ужин нашу любимую доставку? Если, конечно, суши и курица генерала Цо не считаются святотатством в вечер Самайна.

Келли улыбнулась:

— Нет, на самом деле звучит идеально, Теган. Давай ты закажешь еду, а я позвоню сестре?

— По рукам, — усмехнулась я, а она закатила глаза.

Келли схватила телефон и вскоре уже болтала с Кирой, потягивая свой лимонад. Я старалась не подслушивать, но, кажется, её сестра тоже немного хандрила.

Тем временем я достала мобильник и открыла приложение доставки. Помимо нашего обычного заказа, я решила немного разориться и добавила пару бонусных блюд. В конце концов, раз уж это праздник, то пусть у нас будет самый настоящий пир.

Келли довольно долго висела на телефоне с сестрой, так что я просто сидела тихонько и пила колу. Я, конечно, ничуть не возражала. Наоборот, была счастлива видеть, как к ней возвращается настроение во время разговора.

Вообще-то, если бы Кира и Эми не жили так далеко, я бы предложила позвать их в гости. Но до них было чуть больше часа езды, и это слишком далеко для спонтанного визита. Особенно когда на дворе уже ужин вторника, а с утра нам всем на занятия.

Наконец Келли закончила разговор. Она положила телефон на столик и обняла меня:

— Спасибо за совет, милая. Ты была права, ей тоже тоскливо, и она даже не могла поговорить об этом с Эми. Ты помогла нам обеим почувствовать себя лучше.

Я прислонилась головой к её плечу:

— Я рада. Ты говорила, что таких праздников четыре, да? Давай спланируем что-нибудь на следующий. Даже если у нас не будет времени посвятить меня во все детали, мы всё равно можем что-то устроить. Может, даже позовём Киру и Эми к нам?

Она кивнула:

— Да, отличная мысль. Следующий — Имболк. Начинается на закате тридцать первого января и длится до конца первого февраля. Мы всё распланируем заранее. Спасибо, радость моя.

Мы сидели в обнимку ещё минут пять или десять, пока курьер не прислал сообщение из холла. Я взяла телефон и открыла ему дверь по домофону, а через несколько минут в квартиру постучали.

— Я открою, — сказала я Келли, поднимаясь с дивана.

Келли кивнула:

— А я достану тарелки и ещё напитков.

Она ушла на кухню, а я поспешила в прихожую.

Открыв дверь, я немного удивилась, увидев нового курьера. Я даже слегка опешила: он совсем не походил на парня, который развозит еду. Высокий, никак не меньше ста восьмидесяти сантиметров, стройный, но при этом по-настоящему привлекательный. Он выглядел так, будто мог быть актёром или даже моделью.

Обычно парни меня не интересовали ни на йоту, но что-то в нём зацепило моё внимание. Идеально выбритый, но чёрные волосы чуть отросли и лежали небрежно. На вид ему было немного за тридцать, одет в длинное тёмное пальто — что-то вроде плаща или дастера. На ногах кожаные ботинки и тёмные штаны. В целом от него веяло какой-то притягательной брутальностью.

Я посмотрела на него снизу-вверх и выдавила:

— Эм, привет.

Если честно, было ужасно сложно не пялиться на него, он и правда оказался горячим.

Мужчина поднял пакет с едой и прочёл имя на чеке:

— Теган Вейл?

Даже голос у него был горячим — глубоким, бархатистым и мягким.

— Это я, — улыбнулась я, стараясь ничем не выдавать кокетства.

Он улыбнулся в ответ, и в самой глубине его глаз мелькнула вспышка света.

Мир начал стремительно погружаться во тьму, а квартира вокруг меня накренилась. Пол медленно поплыл мне навстречу, и последней мыслью, промелькнувшей в угасающем сознании, было то, что Келли точно расстроится, ведь я даже не попыталась защититься.

<http://bllate.org/book/17323/1623250>